

ВЛОДЗИМЕЖ ЗАЙОНЧОВСКИ

Караимский поэт Михаил Тинфович (1912-1974) и его творчество

В период между двумя мировыми войнами усилилось среди караимов движение в области культуры, которое вылилось в форму живого интереса для родного языка и национальных традиций.

Во всех караимских общинах создались культурно-просветительные организации, которые развернули разнovidную деятельность, проводя лекции, устраивая любительские театральные кружки, открывая библиотеки. Все эти инициативы способствовали развитию молодых талантов. Появились творцы, которые испробовали свои силы на поприще литературы. Среди них видное место занял Михаил Тинфович.

Михаил Тинфович родился 9 января 1912 г. в Поневеже, в семье рабочих. После окончания местной гимназии в 1930 г. поступил в Каунасский университет на юридический факультет. Из-за трудного материального положения должен был прервать учебу и начать работать в разных учреждениях, чтобы обеспечить себе средства для существования. В 1940 г. переехал в Вильнюс, где поступил в университет и одновременно работал. В 1946 г. после окончания курсов по подготовке стажеров адвокатуры был назначен народным судьей в Тракай. С 1946 г. по 1950 г. учился в Вильнюсском филиале Всесоюзного Заочного Юридического Института. С 1950 г. по 1973 г. — т.е. до ухода на пенсию, в виду ухудшения здоровья работал адвокатом. Умер 22 декабря 1974 г. и похоронен на караимском кладбище в Тракай.

Литературную и общественную деятельность начал Михаил Тинфович еще в студенческие годы. В это время сочинил много стихов, поэм и баллад. С 1934 г. стал редактором журнала „Онармах” (Успех), издаваемого Караимским культурным обществом в Поневеже и помещал в нем свои произведения. Под его редакцией вышло 2 номера этого журнала.

Следующей инициативой Тинфовича было создание Секции караимоведения Тракайского отделения общества охраны памятников и краеведения Литовской ССР. Под его руководством Секция за немногие годы существования (1968–1971) про-

вела несколько ценных мероприятий в деле популяризации сведений о караимах в форме лекций, конкурсов и издательской деятельности. Местный краеведческий музей пользовался неоднократно консультациями Тинфовича. Сотрудничал он тоже с проф. С. М. Шапшалом, Н. А. Баскаковым и К. М. Мусаевым при подготовке караимско-русско-польского словаря. В соавторстве с проф. Н. А. Баскаковым поместил на страницах журнала „Советская тюркология” (1973 № 3, 119–121) биографию проф. С. М. Шапшала.

Среди произведений М. Тинфовича находим баллады с историческим содержанием, рефлексивные стихи, произведения с описанием природы, но больше всех это лирические стихи. Поэт пользуется караимским языком вполне доступным каждому рядовому соотечественнику. Что же касается строя стиха, то на его форму воздействовало знакомство с европейскими поэтами, в первую очередь славянскими. Однако особенности караимского языка, так сильно отличающее его от славянских, сказываются во многом. В караимском как в многих тюркских языках ударение падает с малыми исключениями на последний слог. Караимская ритмика является силлабо-тонической, т.е. основывается с одной стороны на определенном количестве слогов в строке, с другой стороны на определенном чередовании ударных и безударных слогов.

В стихах Тинфовича встречаем большое разнообразие размера. Поэт употребляет следующие размеры: пятисложники, семисложники, восьмисложники, десятисложники, одиннадцатисложники, четырнадцатисложники, а даже восемнадцатисложники. Произведения Тинфовича построены в строфической форме. Строфы состоят из строк разного размера слогов, которые чередуются.

Что же касается вопроса рифмы, то следует сказать, что караимская поэзия, так как и поэзия прочих тюркоязычных народов, имеет почти исключительно грамматические рифмы, которые основываются на созвучии одинаковых аффиксов без обязательного участия коренных согласных в рифме. Рифмовка в стихах Тинфовича расположена по типу: *а а б б*, *а б а б*, *а б б а*.

Творчество Михаила Тинфовича, хоть и не очень богато, заслуживает однако внимания, так как дает возможность познакомиться с произведениями одного из немногих караимских поэтов новейшего периода.

1. *Karajka* (*t'užuv kešagi*)

I

*Tinč k'eča barī juklejd
jel arttirmijd ür'magin
ančex aj ojav saklejd
k'ečaniñ eminlign.*

*Ax enlikb'a jabunyan
t'už da ğol da butaxlar*

*da tujulmijdir jirlar
ormannin ortasindan.*

*Birjarid tujulmijd čuv
juklejd t'ulk'u da kojan
ajayin o'mad' ajuv
b'oručok d'e jadayan.*

*Ormannin sıxliyında
tinčalad ökt'am sıyır
butaxlar arasında
astranad soyax šatır.*

*Kara kuš čipčix jaman
klejd' jetiž k'ožuñ jumma
da karya yujasından
eriñad' jemğa kačma.*

*T'eraklar južjıñlıxlar
t'ušlañadirlar jaznı
suvuxluxba kışxanlar
k'ušañad'lar kujašnı.*

II

*Vale kim anda barad?
kim atlejd karanyıda?
ač kijik mo karmanat
jem izlejdoyon bunda.*

*Jo! jarıyında ajnın
tuž saldı öz jıltravın
da t'erak k'ola'gad'añ
alinya čixti erañ.*

*B'ork'uñd'a eki muvuz
k'ok'ragi tuž k'ob'ad'a
turuşu bijik da t'už
k'eñ kilič k'uclu kolda.*

*Kim bu? vıplısı t'užnuñ
k'oruñumu mo xor k'ožnuñ
saxčısı ormanlarnın
yem biji k'ečalarnın?*

*ğan eksik bol kajyidan
k'ož jumul k'orumlard'añ
bu ančex eski javan
Vatatnın čeruvuñd'añ.*

*Tiñč basadoyon karnı
juvudu mañ katnı*

ċġup bařurdu t'erañ
ki aziřdir bu eñañ.

Son ajayına turdu
yanuz bařurdu juvuz
bu dakka k'ožu k'ord'u
k'oklard'añ uċtu juldüz.

Mujajdı xor sayıřtan
b'elgilejdir bu niřan
ölumñuñ juvux luyun.

„Ex, bolsun ñe klejd' Perkun
řanımdan korxuv tařın!”
kajyıdan silkti bařın
da turup ajayına
t'eraklar arasına
řaxtba jařındı, k'erak
k'er'mañġa kajtma t'erkrak.

Tıjiltın bıryı ind'ejd'
ñeř it'jaman javrejđ
řeme jana k'eldilar
xor xabarba elċilar.

Bu sayıřba xaz ċipċix
t'ejř kaċadır alınya
da k'orad' kabax aċix
barad ki'meř utruya.

„Kim bu, kim barad anda?
dost eřa — ajt atıjnı
a eđer duřman bunda
t'uřururmiñ bařıjnı!”

Da řořlarb'a bu katı
kiliċni kolda kistı.
„T'oř bitrax” tujad karuv
„k'ořlarıj t'uvul aruv
řeme k'opt'ur bal iċtij
ki dostun ċanċma kladıj
budur Tautvila dostuj!”

„Sav bolıej k'uċlu koluj”
řoř aladır ekiñċı.
Ĉeñġařma k'ult'k'u kiċi
biřniñ Rainıřb'a, b'eřa
tozulur fordan eñša
da ekid' t'emir kalkan

kutxarmast kiličindan.

„A! bu siz dostlar, kajdan
da irax mo kırıjdan?
ne tujdujuz, bilindiniş?
ne boladır bijimiş
da suvux mo yem kajnar
k'eltirasiş ne xabar?”

Bard jazış bu orunda
(k'or'ğuzd'u ki kojnunda)
neni bij anda jazad
bilinir ančex Vatad,
a saja aştım kışxa
yadirlan t'ejş uruşxa
da bayın ki kolujdan
on duşman učejejt fordan”.

2. Tavul alnına

Juklejd k'er'man tatlı jukuba
taşlap kajyıların
emin k'eça tunux koluba
kaplejdır farstların.

K'umuş enlik t'uşnu jabadır
çirim et'ad' orman
da joyartın bulut čomadır
čomadır iraxtan.

Ančex ajdan juku k'et'ad'
k'ožu anın ajnıx
aşıyartın barın k'orad'
barı anar ačix.

T'erža sarı xuşuraya
ıjad' öş balkuvun
da tınč juklejdoyon kışya
öb'ad' şirın k'ožu.

yem moro kolmayan konax
sarajına bijniş
kirip ol urudan tınčrax
kozyejdır kirpigi.

Dayı saxčisına farstnın
tınč b'ermid' juklama
da k'eluvun duşmanların
ol bolalajejt tujma.

*Juklejd k'ermañ tatli jukuba
taşlap kajyıların
başjazişi k'uclu koluba
saklejdır farstların.*

*T'uvul bir for anı duşman
kladi olğalama
t'uvul bir for bolta jaman
kladi farstnı jarma.*

*K'eşaredi anı kilič
da ot kladi jutma
barın neni kildı N'emič
ki konşusun opma.*

*K'elad' mo kiş juvujd mo jaz
joxtur tinčlix andan
t'ejz k'ečlik't'an k'elad' avaz
ki mun şaxtlejd duşman.*

*Da jana ot k'ermañlard'an
b'erad' muzıul biluv
ki kiličin alyej erañ
iştirilyej čeruv.*

*Da jana bar tuvmuş jerni
b'urk'ejdir k'oñu kan
sijit kozıejdir averni
ilejd ana ulan ...*

*A karaxči barın bulıejd
da atından xačnın
Letuvişnıñ malın talejd
da jartilejd başın.*

*T'uclul bir for takir uçur
uçrared' bu jerni
da duşmannın kolu avur
čačtı verañlikni.*

*Tinčlix bolmast uşpu de kiş
korxuv kisad şanni
kalır mo kijik tınış?
kajsı şuvad' kañnı.*

*Muzıul xabarba kulaxka
ürad' jel batıdan
jana kanlı konaxlıxka
yadirlañad' duşman.*

„Uruş bolur” inna ilejd

„barin jutar jalin”
bunu itta de joralejd
silk'adoyon bašin.

Igit' katın jašnı k'ožd'an
tit'rejdoyon šurt'ad'
kajtir mo er uruś t'uzd'an
jalyız T'enri bilad'.

Da juragi yar ananin
sızlejd açilixtan
vaj! tirligin ulaninin
xajifsunmast duşman.

Sayıś muzıul jurak avur
kajyiba čorgağan
korxadır ki bari bolur
k'ul'ga čuvurul'ğan.

Ančex k'uclu eranlarnın
tit'ramıjd' koqları
kozyamıjd kip jurakların
kızın da jaşları.

Alar anlejdlar ki firjat
sındirmıjd kobanı
ki Tevtonya bolmast ujat
k'orup bu jaşlarnı.

Alar bilad'lar b'ek kalkan
azatlıxnı abrar
da kaltravuxba yar duşman
ančex oktan kaçar.

Anın üçün sośk'anmaksız
kayadlar kilični
ışančba ki Perkun aziş
b'ek kattırir anı.

Da jıldirimba duşmannı
bulej t'ept'ar et'ar
ki son uzax zaman anı
ol esiñd'a tutar.

Juklejd k'ermañ tatlı čirimb'a
k'orklu t'uşlar k'orad'
da aj nuru suvux eriñb'a
kalaların öb'ad'.

3. Joel (ballada)

I

*Kaçadır vaxt kanatlarsız
k'eça k'uñnu kuvat
jñylar aşadlar kajtmaxsız
ançex sayıñç kalat.*

*Salyın dostum bayışjını
ol vaxtlarğa eški
kaçan jeri Letuvanın
t'uvul tarlav edi.*

*Kaçan çuvu ormanlarnın
bar kirijni sizaret'
da k'umışu ax suvlarnın
bataxlarda jajnaret'.*

*Orman k'op kijiklar t'obared'
ajamadi orun
da Ajtvaras barında şuvared'
tixma uzun burnun.*

*K'elsa konaxba kişigä
k'op kut anı uçrar
t'ek açuvu bolsa kimğa
t'uşlu izjan kilar.*

*Edi Perkun ol t'enrigä
b'ergan kuvat uşlu
k'oknuñ jıldırımın jergä
çuvaredi kolu.*

*Edi artix tamaşalix
yar birijiz anlejt
t'ek b'uğun kalmadi tanix
kajsi jomaxlayejt.*

II

*Avaldayı ol vaxtlarda
t'uğal bilmim kaçan
bir ormannın ortasında
boldu Karaj neça.*

*Neçik kajsi jari kajdan
k'elgañdirlar alar
juvux irax mo taraftan
k'orguñmijt' kayıtlar.*

*Ñečik bold'lar ol Karajlar
bunud japtı orman
da ančex bir k'orklu xəbar
kaçtı unutmaxtan.*

*Juvuz da kart xužurada
tul katın tirildi
bir kuvanči kartlıyında
şuvar wulu edi.*

*Ana bolčaned' juvd'agi
ışt'a anıxlanat
uvul sayatta ert'agi
turup işk'a barat.*

*Kojnu sıyır bila k'ut'ma
jemğa balıx tutma
tişlam jerni saban şırma
yem aşıxni orma.*

*Dayi barired' ormanya
şuvd'u avlamaxni
da t'uvul bir kanatliya
eltired' taslıxni.*

*Unlud' kijik şunğuşund'an
kaçaredi t'erkrak
bar ormannin tiri t'end'an
edi ol k'uçlurak.*

*Ana ti'rejd' korxuvundan
koltıxasında kola
ki ağdayanın tamayında
taspolmayej bala.*

*T'ek kuvatı Joelkonun
bulej bek ulyajdı
ki for k'ult'k'ub'a ajuvnu
başı sarı saldı.*

*Da kozyamased' juragin
korxuv yem kaltravux
k'orup barstnin da tişlarin
kaliredi suvux.*

*Jaşınmayejt kojan kibik
dayi arıslandan
t'ek ol vaxtta uşpu kijik
toxtamad' ormanda.*

K'ožu juldüz şirin çaraj

*turuş bayatırnın
buñdi edi oşol Karaj
biji bar ormannın.*

*T'uvul t'ek iş yem avlamak
k'unñuñ k'eñsasiñd'a
vqxıtlarba niñdi d'e sormax
tuvared' mijlarinñd'a.*

*Da ol fornu t'uşga çiyip
t'ergared' sayışın
yem koñlar usnu tajanıp
oxured' jazışnı.*

*Kajsın ata b'erñaladi
edi bu kart jazış
toxtejt anda ajtıredi
k'op us da k'op alyış.*

*K'ert'ni ajtıp biluv bu kart
añlamadı Joel
k'opñu ançex bildi ki bart
T'eñri da k'erti el.*

*Tanuz bildi alej bulej
kısxa koltxalarnı
da k'eçalej dayı tanıej
oxured' alarnı.*

III

*Bulej aşadoyon k'unlar
jajav kanatlarsız
bir'ga kiplik k'eltirdilar
etoł kaldı xalsız.*

*Vaxt Joelniñ buvunların
t'emirb'a kipladi
da tirligi anasiniñ
ölumb'a kesildi.*

*Açi jaşlarba iladi
Joel — sinix uvul
da juragin zulumladi
sislav k'uclu muzyul.*

*Onyaltmadlar koltxa sozlar
ğanin avurluxtan
kırx k'un uzun da k'eçalar
ol turmadı jastan.*

Širiñ južuñ bulut kibik
japırdı k'olağa
eñdi kijasa bar tirlik
ana bıla gorg'a.

Joel ilejt. „Ne kılajım
aškart anam k'orguż
kejra barım da kaçajım
jalyız meñ da öksüz?”

Bu sozlarnı koltxasında
kart dost bir ešitti
da jołčunun ukšaşında
ol Joelğa ajttı.

„Jet'ar saja dostum sinix
bulej açırğanma
birt'eñ anej bişğa artıx
bolalmıjdır kajtma.

Battırmayın jaşlarıjda
igiti' k'uñlarıjni
inan bundan kiçi fajda
uvun tiñla meni.

Tujyun anej kolad gord'añ
juban şubar uvlum
tirlik tiril'makk'a b'erğan
t'uñul ol xaz žurum.

Taşla muzıul sayışlarnı
bayın mun t'uż jeşil
t'erak ijať japraxlarnı
öžuj d'e tirgizil.

Juřagija uşpu čijir
k'erti b'ek avruvlu
t'ek for mo tirlik't'a takır
sayat kelat' uvlum?

Kiplań da yamneša bayın
umsunčba alinya
da čuóurma simarlanıyın
xornu ol jaxşıya”.

„Neni b'erir maja umsunč
uşpu ormanlarda?
xaz anama maja de uč
k'elir bu orunda.

A t'enimni opxax kijik

tatuwba k'emirir
da bu sonyu kajsın tirlik
maja t'ejž keltirir."

Kajdan tunux bu sayışlar?
alyasandı konax
kısxa mo vaxt yem jer ol tar
japxan mo bar aşmax?

Čixkin uşpu bataxlardan
„kal sav" ajt ormanya
da jarisa onunçu tan
keliş bir orunya.

Kajda tujmassın ki jalyız
bolmast klak ilama
tabars dostlar da širin kiz
joldaşba sajlama.

Ol kirijda k'ečlik janda
bolat Karaj žimat
anda tirlik xaz bostanda
bijańčlard'a ayat.

Barin ne'ga juřak tartat
ne bayalı žanya
b'erir saja ořol žimat
anin učuń jolya!.

Uşpu issi dostlu sořlar
rast avazi žannin
Joelkoya k'eltirdilar
nafstin jazbašinın.

Muxyul tunux k'ořlarınd'a
boldu k'op jarıxrax
eřitti bart dostlux jerd'a
da ki tirlik avlax.

Da jana jaridi kujař
k'ořnu ačti k'uřańč
žan onyaldı kurudu jař
nurun b'erdi bijańč.

IV

Jolya! jalinba bu sayış
kirdi mijga t'erań
da Joelko koldu alyış
joyaryi T'eńrid'anı.

*Ki kiplagej ajaxların
kalkanlayej jolda
ki t'už el't'k'ej orman sarın
battırmayej suvda.*

*Toγuz k'eča da k'un bardı
Joel tinčalmaxsız
sondra kajyı anı aldi
ki barča mun jalyız.*

*Tašet'mijd' ančex išančnı
ol ešit'k'an sozğa
da onunču ajtxan tannı
čixti jalan t'užğa.*

*Miñdi bijik ayač usnu
talyan k'učt'an bala
da bayınat otrač usnu
jatat k'orklu sala.*

*K'okk'a uçared' bijančt'an
ki uç k'eldi jolya
da t'ež t'ušup bar k'učund'an
kačti ol salaya.*

4. Sayış

*Tirligi adamnın — bir jumčux
k'un issi da jınlarba suvux
kujašnın balkuvu dak neča
da son jana k'eča da k'eča.*

*Bar t'eni adamnın xaz tozγax
t'ursuñu tutunalmit uzax
jel šurd'u jem ilan tišladi
ajlandı tozuldu šebildi.*

*Ančex bir sayışi — kuš azat
ažerd'a da suvda t'eñ čomat
klejt' ijať okların julduzγa
klejt' konaxba k'elat' paroya.*

*Klejt' sijn T'eñriniñ kotarat
enišma mo šejtanba barat?
joxť anar b'oklavuč joxť vayda
ol k'očat' barında barında.*

5. Žeŕat'lar

Balkijdlar aj jariyında k'en suvlari ġolıuñ
jeñgil t'uşluk jeli űrat' t'ob'trej't butaxlarnı
da ġoŕuld'ejd'lar japraxlar aşxan k'unlar űçuñ
da kotaradlar k'eċaġa eski jomaxlarnı.

K'op xabarlar eşittilar kartı bu t'eŕaklar
uslu xoġa da bayatır barı eñdi ġoŕġa
zaman koldan kirpiċ farstlar ajlandılar birġa
da mun kajda tirlik jandı jatadlar žeŕat'lar.

Turadlar sayınċlı taşlar ol saxċılar öksüz
tınċ koltxalar ċıyadlar ajnın karşısına
ċuŕa bar k'oġot' jalbarat ċeċak oxujt kına
sa jel t'užd'a muzıyul jırċex sijnit et'at' sozşuż.

6. Ćeċaklar

Meñ jazbaşının burunıy ċeċaġın bijañċb'a öb'am
kutlejmn anı ki b'erdi ijisin arınip suvuxtan
anar k'eċalik jomaxlar şibırdejı dayı alyışlejt anı tan
da sayışlari k'oż-suvdan aruvrax nijeti d'e kañjam.

Bu siz ċeċaklar nafstı da taġı jaşlıxnın
ċeb'ar k'uk'umakb'e kozıyejsiz žannı ċirimd'an
juvaş şuŕarlık sozlarin ġoŕuld'ejsiz maja jurakt'an
ind'ejdoyon tınċalma kuċmayında ol avlax butaxlar ċatirnin.

Öb'amın sizni bayalı ċeċaklar ċirlayı bijañċnıñ
kuċamın sizni bar tiri nurlarıbı talıyan t'enimnin
otjamba kiplejsiz maja axerin kanatlı k'unlarnin
k'uk'uvb'e şuŕasiz siplik ijisin onıyaltasiz meni.

Bu siz ċeċaklar nafstı da taġı jaşlıxnın
ċeb'ar k'uk'umakb'e kozıyejsiz annı ċirimd'an
juvaş şuŕarlık sozlarin ġoŕuld'ejsiz maja juŕakt'an
ind'ejdoyon tınċalma kuċmayında ol avlax japraxlar ċatirnin.

7. K'eċalik k'elat'

Eñat'xaz jalın
kujaş özañġa
da balkuvlarin
ijat' k'oklarga.

Ipkiñ bulutċox
anı uzatat
keċalik tarafxa
ol da ċomat.

*Tinčlik a'verd'a
titramijd' japrax
kozıalmıjd' t'uzd'a.
čečak da butax.*

*Kaplejdır barın
tunux k'olağa
k'elat' akırın
k'ečalik bižğa.*

8. T' o ž a d o y o n j a z n i

*K'elir jaz da bar t'eñ onarır
meñ čıyarmın k'ežma t'uzlarga
meñ k'elim konaxlıxba sizğa
čečaklar da čirlax suvları.*

*Unutıp bu ne xor da jaman
biž čozarbız bijañčb'a jırlar
da bird'añ čipčixlar sarnarlar
da b'erir avazın sıx orman.*

*Butayın k'ot'urur yar t'eřak
b'eğaña kujañni jeř'alma
da ijar ijisiñ t'eğanak
ki anar da klañat' bijañña.*

*Anıs dak anıs neča jumčux
taşınadır bižd'añ suvuxlux
čuvu jazbaşının a'verd'a
da t'erk jaz de bolur t'uzlard'a.*

9. K' u š a ñ č

*Suvarim menim señ me tuvmadij
yem irax joldan yanuz k'elmadij
olturuş ornuy kajda tabulat?
k'ušančim menim saja tartilat.*

*Aj jarıyında tinč k'ečalard'a
t'urşuñuj tuvadır k'ožlarimd'a
da sizlejt juřak tariyadır žan
jeř'alım mo seni da tabarm mo kačan?*

*Da čıyıp k'ežma jarıx jaz k'uñd'a
meñ izlejm seni ol k'eñ t'uzd'a
da yar čečakt'añ k'ožlarım sorat
kajda ol kajsın juřagım suvat'.*

Meñ kučtum širiñ da juvaš kızılar
 baxtılar meni suvumlu k'ožlar
 ančex yamməša alarda izladım
 k'ožuñuñ balkuvun suvarım menim.
 yej suvar dostıcam señ me tuvmadıj
 yem irax joldan yanuz kajtmadıj?
 ešitkin koltıxamnı jubat juřakni
 ömürğa mo d'ejin meñ t'ožarm seni?

10. Dostlux

Meñ da señ birdir ukšaš
 t'ursuñuj maja juvaš
 suvarlık juřaklarni bajlejdır.
 Bir sayış da anılamak
 birdir jız da jol avlax
 yar işij klaklarimni tağlejdır.
 Učrasa meni čijir
 južuñu maja kajır
 jarıtis tirligimni inamba.
 Bařlansa kanlı uruř
 señ menim uçuñ turuř
 mend' anix bolma saja kalkanba.
 Da kačan k'elša ölat'
 t'enimni japsa řeřat'
 fařmansız biřni ol ajırır.
 Ančex meñ t'uğal bilam
 esind'a dostnun ölham
 sayınır theni neğıñča janaša jatır.

11. Neücuñ

Nek balkıjt altın južu k'okñuñ
 nek jırlejdılar čipčixlar
 nek sarnejdlar japraxlar
 nek, o neücuñ?
 K'ok'ıagim k'uřańclard'an toludur
 řan čomat avlaxlıxka
 b'eğañadır iraxka
 nek, o neücuñ?
 Jo, seni meñ unutmammın
 bijańč't'a da tarlıxta

sayınamın yar vaxtta
 şuvarım menim.
 Juřagım avruvlardan sizlejdır
 da kolat raxmetijni
 nek taşlejsın şen meni
 nek, o neüçün?

12. Ş u v a m ş e n i
 Şuvarım şeni da yammeşa şuvarımın
 k'elgin k'elgin t'erkrak oñyalt žanni bijančb'a
 yar k'uñ maja uzunlanyan k'uşančb'a
 da kujaşnın južu bulutba kaplanyan.
 Ančex t'uşı'a k'elasiñ şen vaxtlarba
 da gořuld'ejš maja „şeni şuvarım”
 t'ek t'uş kışxa da jana meñ jaşlarba
 jastiyimni k'eča tamizdiram.
 K'elgin t'erkrak da jazbaşxı nurujba
 jarit maja muzyul tunux t'eřažamni
 ačxın bijanč kabayın kuvatlı kolujba
 kopsalmaxtan tirgiž juřagimni.

13. Ş u v a r l i k
 Meñ kučtum şeni ti'rejdoyon kuttan
 julduzlar kibik k'oźlar jaridilar
 da kijasa kujaščex čiyip bulutlardan
 nurları şuvarlikniñ balkidilar.
 Sarnadı juřagım jır tamaşalı
 açıldı kabaxları tirlik baynın
 karındaş da dost maja şen bayalı
 ömurgä d'ejin şeniñb'a kuvanamın.
 Şendir şen menim bar k'uşančım
 julduzum tirlik k'uñlarimd'a
 joxt sizd'añ başxa genč bayarax jerd'a
 şuvarlik kibik da şen o, şuvarım!

Переводы

1. Караимк:
 (отрывок поэмы)

I

Тихая ночь, все спит,
 ветер перестал дуть,

только зоркий месяц хранит
покой ночи.

Закрыты белой пеленой
поле, озеро и ветки,
не слышно песен
из глубины леса.

Нигде не слышно шума,
спят лисица и заяц,
медведь сосет лапу,
волк тоже утомлен.

В густом лесу
отдыхает гордый тур,
в кустарнике
скрывается быстрый олень.

Орел — грозная птица
хочет закрыть бдительные глаза
ворона задерживается
чтоб улететь из гнезда.

Столетние деревья
мечтают про лето
скованные морозом
скучают за солнцем.

II

Но кто там идет?
кто шагает во мраке?
ползет ли голодный зверь
в поисках пищи.

Нет, в сиянии месяца
бронза излила свой блеск,
а из тени деревьев
вышел вперед воин.

На шапке два рога,
грудь прикрывает бронзовая броня,
осанка высокая и стройная,
широкий меч в крепкой руке.

Кто это? бес ли польный,
призрак ли лихого глаза?
сторож ли лесов?
или же владыка ночи?

Не беспокойся душа,
закрой глаза от призрака,
ведь это старый воин
из дружины Витовта.

Шагая тихо по снегу
подошел к дубу
опустившись на колени глубоко склонился
ведь это же святой дуб.

Потом поднялся,
опять низко склонился,
в тот момент взглянул
с неба упала звезда.

Опечалился злой мыслью,
предвещает этот знак
близкую смерть,
ах, да будет то, что захочет Перкун.

Долой страх из души,
отряхнулся от огорчения
встал
среди деревьев
надо скоро возвращаться в замок.

Тихо зовет рог,
бешено лает собака,
разве опять пришли
с плохой вестью послы.

На эту мысль как птица
бежит быстро вперед,
видит открытые ворота,
идет кто-то на встречу.

„Кто это? Кто там идет?
если ты приятель выяви свое имя,
если ты враг тут же
сниму тебе голову”.

С этими твердыми словами
сжал в руках меч.
„Подожди маленько — слышит ответ
затмились твои глаза,
видно напился много меду,
что хочешь пронзить приятеля,
это твой друг Таутвила”.

„Да будет твоя рука крепка —
отвечает другой —
это не шутки схватка
с нашим Райнисом,
когда ударит, тут же лопнет затылок,
даже два железных щита
не спасут перед его мечом”.

„Ах, это вы друзья, откуда
и с далекой ли страны,
что слышали, что узнали,
как чувствует себя наш повелитель
и грустные или же веселые
приносите вести?”

„Имею письмо в том месте
(показывая пазуху)
его содержание
узнает только сам Витовт,

тебе скажу вкратце:

готовся скоро к войне,
смотри, что с твоей руки
пало бы сразу десять врагов”.

2. Перед бурей

Спит замок сладким сном
покинув свою печаль,
тихая ночь темной рукой
закрывает его стены.

Серебряный простор охватывает поле,
лес погрузился в дремоте,
сверху плывет туча,
плывет издали.

Только не спится месяцу
его зоркий глаз
видит сверху все,
все ему ясно.

Через окно в избу
шлет свой блеск
и тихо спящую девушку
целует в ее красивые глаза.

Или же как незванный гость
в дворец короля
войдя тише вора
дотрагивается до ей ресниц.

Тоже стражи стен
не разрешает спать,
чтоб смогла услышать
приход врагов.

Спит замок сладким сном
покинув свою печаль,
но рок сильной рукой
стережет его стены.

Не раз его враг
хотел добыть,
не раз злая секира
старалась разрушить его стены.

Резал его меч
и огонь старался сжечь,
все это сделал немец
чтоб поглотить соседа.

Приходит ли зима, приближается ли лето,
нет от него покоя,
доходит с севера голос,
что движется враг.

И опять огонь из замков
несет грустную весть,
чтоб войны взялись за оружие,
чтоб собралось войско.

И опять всю родную землю
наполняет невинная кровь,
воплъ слышится в воздухе,
плачут матери и дети.

Разбойник тревожит всех
от имени креста,
грабит добро литовца
и рассекает ему голову.

Не раз тяжелый недуг
падал на эту землю
и твердая рука врага
чинила опустошение.

Не будет спокойной и эта зима,
страх сжимает душу,
нельзя ли укротить изверга,
который любит кровь?

Печальную для уха весть
несет ветер из запада,
опять к кровавому налету
готовится враг.

„Будет война” плачет бабушка,
„все сожжет пожар”
гадает тоже дедушка
и тресет головой.

Молодая женщина с глаз вытирает
дрожа слезы,
вернется ли муж из поля брани
ведает один Бог.

Сердце каждой матери
больно горюет,
увы над жизнью ее ребенка
не сжалится враг.

Печальная мысль, тяжелое сердце
полное горя
боится, что все
станет пепелом.

Только у сильных воинов
не дрожат руки,
не тревожат их крепких сердец
девичие слезы.

Они понимают, что плач
не сломит оружия,
тевтон не смутится
увидев слезы.

Они знают, что крепкий щит
отстоит свободу
и каждый враг в тревоге
ударит только от стрелы.

Потому без страха
куют мечи
с надеждой, что святой Перкун
закалит их.

Силой грома врага
так сокрушит
что долгое время
будет это помнить.

Спит замок сладким сном,
снятся ему чудные сны,
блеск месяца холодными губами
целует его стены.

3. Й о э л ь (баллада)

I

Мчится время без крыльев,
ночь гонится за днем,
годы минуют безвозвратно,
остается только воспоминание.

Взгляни мой друг
на древние времена,
когда земля Литвы
не была еще пашней.

Когда шум лесов
наполнял целую страну
а серебро белых вод
блестело в болотах.

Лес хранил много зверей
не жалея места
а Айтварас* всюду любил
всунуть свой длинный нос.

Когда приходил в гости к человеку,
приносил ему счастье,
но на кого рассердился,
делал много вреда.

Божеством был Перкун
с большой силой,
небесный гром на землю
спускала его рука.

Было еще больше чудес
всякий это понимает,
но не осталось свидетеля,
который бы рассказал.

* Лесной дух древних литовцев.

II

В эти давние времена
точно не знаю когда
среди леса
жило несколько караимов.

Как откуда
они пришли
с близка или же с далека
не указывают документы.

Как жили эти караимы
и это скрыл лес
а только одно красивое предание
сохранилось от забвения.

В низкой ветхой избушке
жила вдова
единственной радостью ее старости
был любимый сын.

Бывало мать домашние
работы исполняет,
сын ранней порой
отправляется на работу.

Пасти овец и скот
ловить рыбу для питания,
пахать участок земли
или жать рожь.

Ходил тоже в лес,
любил охоту
и уж не одного пернатого
он погубил.

Крупный зверь от его копья
быстро убегал,
изо всех жителей леса
был он самым сильным.

Мать дрожит со страха
молится горячо
чтоб в пасти зверя
не погиб ребенок.

Но сила дельного Йозеля
так окрепла
что раз шуткой медведя
перебросил через голову.

Не тревожил его сердца
вовсе страх,
когда даже видел зубы рыся
оставался хладнокровным.

Не пряталбыся как заяц
даже перед львом,
но в то время этот зверь
не водился в лесу.

Его глаз как звезда, милый лик,
осанка героя,
таким был тот караим
властелин целого леса.

Но не только работа или охота
выполняли его дни,
иногда какой то вопрос
родился в его уме.

Тогда выходил на поле
углублялся в думы
или опираясь на руках
читал Писание.

Которое подарил ему отец,
это была древняя рукопись,
которая содержала
много мудрости и благословения.

По правде это знание старое
не понимал Йозель
многого, но знал что существует
Бог и истинный народ.

Еще умел кое-как
краткие молитвы
вечером и утром
читал их.

III

Так проходили дни
медленно без полетов
одним приносили силу
другой стал истощенным.

Время тело Йозеля
укрепило железом
а жизнь матери
прекратила смерть.

Плакал горькими слезами
Йозель — удрученный сын,
а его сердце подавляла
тяжелая сильная боль.

Не улечили слова молитвы
его души от переживания,
сорок длинных дней и ночей
не поднимался из траура.

Его славное лицо как тучой
прикрыла тень
как-будто целая жизнь ушла
вместе с матерью в могилу.

Плачет Йозель: „Что подедаю,
скажи мама, укажи
куда уйти и обратиться
одинокому и сироте?“

Эти слова в молитве
услышал старый друг
и в облике путника
обратился к Йоэлю:

„Хватит удрученный друг
так уж горевать
все равно мать к нам больше
не может вернуться.

Не погружай в слезах
своих юных дней,
верь это бесполезно,
утешься послушай меня.

Гляди, мать просит из могилы
отряхнись дорогой сын,
жизнь дана для житья
не как наказание.

Покинь грустные думы,
смотри вот зеленое поле,
дерево выпускает листья,
ты тоже оживись.

Твоему сердцу эта беда
правда причиняет боль,
но ведь раз ли в жизни
приходит тяжелый час, сын мой?

Крепись и все гляди
с надеждой вперед,
старайся превратить
зло в добро”.

„Что даст мне надежда
в этих лесах,
так как и моей матери
придет мне здесь кончина.

Мое тело жадный зверь
с охотой проглотит
и вот это конец, который жизнь
мне скоро предоставит”.

Откуда эти грустные думы —
испугался гость —
не хватает ли времени или тесен мир,
закрыта ли дорога?

„Выйди из этих болот,
попрощайся с лесом
и как только рассветет десятое утро
придешь в одно место.

Где не почувствуешь себя одиноким,
не захочешь плакать,
найдешь друзей и славную девушку
выберешь за жену.

В той стране на севере

находится караимская община,
там жизнь как в раю
в радостях протекает.

Все к чему сердце льнет,
что для души дорого
даст тебе эта община,
потому в путь!''.

Эти теплые дружеские слова,
искренний голос души
принесли молодому Йозелю
дуновение весны.

Его грустные потухшие глаза
прояснились,
понял, что есть на земле дружба
и что жизнь полна простора.

И опять засияло солнце,
глаза раскрыло желание,
излечилась душа, обсохли слезы
и засверкала радость.

IV

В дорогу! как молния эта мысль
внедрилась глубоко в сознание
и молодой Йозель испросил благословения
всевышнего Бога.

Чтоб укрепил его ноги,
чтоб оберегал в дороге,
чтоб вел прямым путем через лес,
чтоб не погрузил в воду.

Девять ночей и дней шел
Йозель без отдыха,
опять загрустил,
что все же он одинокий.

Не теряет все-таки надежду
о слышанных словах
и на десятое утро
вышел на открытое поле.

Поднялся на высокое дерево
изнеможенный парень
и видит на острове
лежит красивая местность.

Взлетел бы к небу от радости
что кончилась дорога
и быстро спрыгнув со всех сил
побежал в тот городок.

4. Мысль

Жизнь человека одно мгновение,
теплый день и годы холода,

сияние солнца это несколько минут,
потом опять продолжительная ночь.

Все тело человека это прах,
его изображение недолговечно,
дунул ветер или ужалила змея
рухнул, ушибся, рассыпался.

Только его мысль это свободная птица,
плывет в воздухе и по воде,
хочет пускает стрелы к звездам,
хочет станет гостем фараона.

Хочет гласит божию хвалу
или же ведет борьбу с сатаной,
нет для нее преграды ни предела,
парит она всюду, везде.

5. М о г и л ы

Сияют в свете месяца широкие воды озера,
дует легкий южный ветер и шевелит ветками,
шумят листья про минувшие дни,
передают ночи древние рассказы.

Много сведений слышали эти старые деревья,
мудрецы, богачи и герои — все легли в могилу,
от удара времени рухнули кирпичные стены
и там где кипела жизнь лежат могилы.

Стоят надгробные памятники — осиротевшие стражи,
тихие молитвы плывут к месяцу,
вокруг все травы молятся, цветы шепчут элегии,
а ветер в поле завывает тихую грустную песнь.

6. Ц в е т ы

Целую с радостью первый весенний цветок,
приветствую его, что принес аромат отряхнувшись от холода,
ночное время шепчет ему басни а утро благославит его,
его мысли чище ключевой воды, его намерения непоколебимы.

Это вы цветы являетесь дыханием и венцом молодости,
пробуждаете чудным дыханием душу из дремоты,
поете с целого сердца нежные слова любви,
призывая к отдыху в объятиях шатра из развесистых веток.

Целую вас дорогие цветы источник любви,
обнимаю вас всеми частями утомленного тела,
укрепляете бальзамом остатки моих крылатых дней,
отгоняете ароматом зловоние мусора, лечите меня.

Это вы цветы являетесь дыханием и венцом молодости,
пробуждаете чудным дыханием душу из дремоты,
поете мне от сердца нежные слова любви,
призывая к отдыху в объятиях шатра из густых листьев.

7. Наступает ночная пора

Падает как пламя
солнышко в реку,
блеск свой
шлет в небо.

Пурпурная туча
его провожает
в сторону севера
она и плывет.

Тишина царит в воздухе,
не дрогнет даже листь,
неподвижны в поле
цветы и ветки.

Покрывает все
темная тень,
наступает бесшумно
к нам ночная пора.

8. В ожидании лета

Придет лето и все расцветет,
выйду в поле на прогулку,
приду к вам с визитом
цветы и речные струи.

Забудем про зло и бедствие,
затянем весело песни,
вместе с нами запоют птицы
и присоединит свой голос густой лес.

Каждое дерево выпустит ветки,
стараясь достинуть солнца
и издаст свой запах тоже чертополох,
так как и он хочет радоваться.

Еще момент, еще несколько мгновений
и нас покинет холод,
слышно в воздухе шум весны
и скоро придет на поля лето.

9. Тоска

Любимая разве ты не родилась,
разве ты не прибыла из дального пути,
где же находится место твоего пребывания?
моя тоска стремится к тебе.

В сиянии месяца тихих ночей
возникает твое изображение в моих глазах,
болит сердце, грустит душа,
достигну ли я тебя, найду ли тебя я?

Выйдя на прогулку в светлый летний день
ищу тебя на широком поле
у каждого цветка спрашивают мои глаза
где же та, которую любит мое сердце?

Обнимал я красивых кротких девушек,
глядели на меня славные глаза,
но всегда искал я в них
сияние твоих глаз, любимая!.

Любимая подруга, разве ты не родилась?
разве ты не вернулась из дального пути?
услышь мою просьбу, утешь мое сердце,
разве навечно должен я ждать тебя?

10. Дружба

Ты и я это точное сходство,
твое изображение смиренное,
любовь соединяет сердца.

Общая мысль и взаимопонимание,
общая тропинка и широкая дорога,
всякий твой труд увенчивает мои желания.

Когда постигнет меня беда
обрати на меня свой взгляд,
осветишь мою жизнь верой.

Когда начнется кровавый бой
защити меня,
я тоже готов быть для тебя щитом.

Когда придет смерть
мое тело поглотит могила,
беспощадно нас разделит.

Но я знаю прекрасно,
что не умру в памяти подруги,
вспомнит меня пока не ляжет возле меня.

11. Почему

Зачем блестит золотой небосклон,
зачем поют птицы,
зачем шуршат листья
зачем, почему?

Моя грудь полна желаний,
душа парит в просторе
мчится вдаль
зачем, почему?

Нет, тебя я не забуду
в радости и горе,
всегда буду вспоминать
моя любимая!

Мое сердце страдает от боли
и просит твоего милосердия,
зачем меня ты покидаешь?
зачем, почему?

12. Люблю тебя

Люблю тебя и всегда буду любить,
приди скорей, излечи душу радостью,
каждый день длится полон тоски
и туча затемняет сияние солнца.

Только во сне приходишь временами
и шепчешь мне: „люблю тебя”,
но сон короткий и я опять ночами
подушку обливаю слезами.

Приди скорей и весенним сиянием
освети мое грустное темное окно,
открой дверь радости сильной рукой,
защити от тревоги сердце мое.

13. Любовь

Обнял тебя я дрожа со счастья,
глаза заблестели как звезды
и как-будто солнце появилось из-за туч
засияли лучи любви.

Запело мое сердце чудную песнь,
открылись ворота сада жизни,
о ты мой дорогой брат и друг,
вечно буду радоваться тобой.

Ты моя тоска,
моя звезда в дни жизни,
нет кроме вас ценнееклада на земле
как любовь и ты, любимая!